

Девятый парагон тяжело вздохнул и ответил:

— Тогда мне не надо было открывать портал на путь трансцендентности для Фан Му. Поэтому сейчас... я не позволю случиться ещё одной трагедии!

Смерть Фан Му стала серьёзным ударом для девятой секты. Избранные других сект, наоборот, вздохнули с облегчением. Больше им на плечи не давил вес от его незримого присутствия. Но потом... спустя каких-то сто лет Янь'эр повторила достижение наставника, вновь отяготив их сердца.

Услышав ответ парагона, Янь'эр закрыла глаза и опустилась перед ним на колени. Судя по всему, она не собиралась разгибать спину, пока ей не позволят войти на путь. В её поступке не чувствовалось нерешительности. Этой задаче она посвятила всю себя, поэтому её поступок был никакой не просьбой, а чем-то гораздо большим... Она хотела отыскать наставника и самой убедиться в его гибели. Такую навязчивую мысль ничто не могло стереть.

Месяц, полгода, год, три года... Весна, лето, осень. Из дня в день Янь'эр продолжала стоять на коленях. Никому не удалось убедить её подняться, она словно приросла к месту. Она хотела добиться своего во что бы то ни стало. Ученики секты сокрушённо качали головой. Это им напомнило о другом их великом собрате. Ученица и вправду очень сильно напоминала своего наставника. Пять лет спустя с рокотом в небе открылся разлом и возникла лестница.

— Спасибо, парагон.

Её щёки за столько лет приобрели лёгкую бледность, однако она глубоко вздохнула и решительно начала подниматься по ступеням. В неё проникла некая мягкая сила, избавив от усталости и придав ей энергии.

— Постарайся вернуться, — негромко попросил парагон девятой секты.

За пять лет даже он понял всю серьёзность настроения Янь'эр. Парагон устало вздохнул, ему не удалось удержать единственную ученицу Фан Му в секте. Вместо того чтобы наблюдать, как она гробит свою жизнь, стоя на коленях, он решил... открыть портал и отпустить её.

Янь'эр сложила ладони и поклонилась вздыхавшему парагону, после чего с решительным блеском в глазах взглянула на портал в вышине.

— Наставник, Янь'эр обязательно найдёт вас.

Взлетев по лестнице, она растворилась в портале. После ухода Янь'эр оставшиеся в школе Безбрежных Просторов избранные не почувствовали себя так, будто с их сердца свалился

камень. Наоборот, казалось, будто этот незримый груз стал только тяжелее. Наставник и ученица отправились на путь трансцендентности, пока они, избранные, боролись за святилища Безбрежных Просторов. Многие неожиданно осознали, что именно такова была разница между грязью и облаками.

Изначально Янь'эр хотела двигаться по пути трансцендентности как можно быстрее, но давление не дало ей этого сделать. Фан Му прошёл первое треволнение за три года. Янь'эр не сумела повторить этот результат, на переход у неё ушло значительно больше времени, однако это не только не убавило, но и укрепило её решимость.

— Наставник, я собираюсь найти ваши останки, — пробормотала она.

Из-за давления каждый шаг давался с невероятным трудом, и всё же она продолжала продираться вперёд. За ней всё это время молча следовал мастиф.

Так незаметно пролетело пятнадцать лет. Мальчик, рождённый с дюжину лет назад в горном лесу седьмого континента, вырос в юношу. Он стал лучшим охотником деревни. Пусть он и не отличался высоким ростом, его ловкости позавидовал бы любой. В один из ничем непримечательных дней он с луком в руках пробирался через лес. Когда догорела половина благовонной палочки он внезапно замер, а потом молниеносно наложил стрелу на тетиву.

С тихим свистом стрела умчалась куда-то в чащу. Она вошла под шкуру чёрного медведя примерно на 10 сантиметров, что только разозлило зверя. С рёвом медведь бросился на молодого охотника. Тот без паники начал отступать, пуская в медведя стрелу за стрелой. Истекающий кровью зверь в ярости продолжал преследование. Как вдруг охотник внезапно остановился и холодно смерил взглядом медведя. Увидев, что жертва остановилась, зверь прибавил скорости. Когда медведь уже был готов к последнему рывку, у него под лапами внезапно провалилась земля. Медведь рухнул в яму, начинённую деревянными кольями. С протяжным рёвом он испустил дух.

Юноша перевёл дух и с радостным блеском в глазах заглянул в яму. Осторожно спустившись на дно, он снял медведя с кольев и вытащил его наверх. С добычей на плече он направился обратно в деревню.

Когда сквозь лесную чащу показались дома, он уже весь взмок от пота. Во дворе сидел хорошо сложенный мужчина с широкой улыбкой на лице. Его правая нога была крепко перевязана, несколько дней назад он сломал её на охоте. К счастью, всё обошлось без осложнений, к тому же в деревне его сразу же осмотрел лекарь. В будущем она будет немного побаливать, но в целом перелом должен полностью зажить.

— Маленький тигрёнок клана Ши завалил своего первого медведя! Молодец!

Юноша поспешил во двор. Дверь дома открылась и на улицу вышла женщина. С любовью взглянув на юношу, она погладила его по голове, а потом сурово посмотрела на мужа. Под взглядом женщины тот слегка вжался в лавку и попытался сказать что-то подобающее

мужчине:

— Хе-хе, он больше не ребёнок. Примерно в его возрасте я тоже начал охотиться на медведей. Сын Тигра Ху не посрамил честь семьи.

Юноша улыбнулся. Атмосфера теплоты и любви в этом доме была практически осязаемой. Этот юноша был третьей жизнью клона Мэн Хао, звали его Маленький Тигр Ху[1]. Благодать царила в семье ещё два года. Но потом одной снежной зимой отец отправился на охоту и не вернулся. С тех пор теплота навсегда покинула их дом.

Ночью, когда стало понятно, что отец не вернётся, мир мальчика разбился. Его мать отказывалась верить, что лучший охотник деревни, знавший местные леса как свои пять пальцев, мог взять и просто пропасть. Поэтому она отправилась на поиски. Сколько бы она ни пыталась, каждую ночь она возвращалась ни с чем. Год спустя от тоски и печали её здоровье настолько ухудшилось, что она потеряла зрение. Через два... отошла в мир иной.

Перед смертью она сжала руку Маленького Тигра Ху и прошептала, отстранено глядя куда-то в окно:

— Маленький Тигр, твой отец не мог просто пропасть...

Впервые с того дня, как отец не вернулся с охоты, Маленький Тигр Ху заплакал. С тех пор он перебрался из деревни в горы, отказавшись заводить жену и детей. В горном лесу он упорно продолжал поиски отца.

Шли годы. За двадцать лет поисков он прочесал все окрестные горы. Однажды весной в небольшом овражке на дальней стороне гор он нашёл заржавевший нож. Его глаза тотчас покраснели. Нож принадлежал отцу. Первая зацепка за столько лет. Он проверил территории в радиусе трёхсот метров от того места, где лежал нож, и нашёл человеческий скелет. Увидев следы перелома на правой бедренной кости, он рухнул на колени и отдал покойному земной поклон. Здесь погиб его отец, кого уже много лет считали пропавшим.

Ни его жена, ни Маленький Тигр Ху не верили, что он просто оставил их. Они всегда считали его великим охотником. Даже в столкновении с опасным зверем он бы нашёл способ, как спастись. К тому же в этих лесах не водилось никого опаснее медведей.

В ходе изучения останков он не выявил следов нападения дикого зверя, а вот на позвоночнике отца обнаружился след от стрелы. Двадцать лет назад кто-то выпустил стрелу ему в спину. За годы Маленький Тигр Ху стал настоящим экспертом по лукам и стрелам, поэтому одного скола на кости ему было вполне достаточно.

С горькой и в то же время свирепой улыбкой он посмотрел на останки своего отца. Он принёс их обратно в деревню и похоронил рядом с матерью. Перед небольшим курганом он преклонил колени и зашептал:

— Отец, я обязательно отомщу, чего бы мне это ни стоило...

Простояв перед могилой родителей всю ночь, он наконец поднялся с первыми лучами рассвета и ушёл. Теперь он стал ещё более замкнутым и холодным.

Прошло ещё десять лет. Маленький Тигр Ху был уже не молод. Последнюю декаду он всеми правдами и неправдами пытался выяснить личность убийцы отца. Оказалось, что его убил человек из другой охотничьей деревни в горах. И он всё ещё был жив.

Маленький Тигр Ху не стал узнавать причины, побудившие этого человека совершить убийство. Мысленно он всё уже давно для себя решил. Если ты убил кого-то, будь готов заплатить за это своей жизнью.

Одной особенно снежной ночью, когда на улице стояла сильная стужа, он беззвучно вошёл в дом убийцы. И вышел оттуда весь в крови с отрубленной головой в руках. Он убил старика и его детей, которые попытались его защитить, а потом их судьбу разделили и остальные домочадцы.

В ходе схватки его смертельно ранили, но ему хватило сил добраться до родной деревни. Бросив отрубленную голову на могилу родителей, он устало осел на землю и достал из заплечной сумки закупоренный кувшин с вином и принялся пить небольшими глотками, шёпотом разговаривая с родителями.

Снегопад усиливался. Из-за раны с каждой минутой его состояние ухудшалось. Он был подобен огоньку лампы, в которой закончилось масло. Перед тем как его сознание окончательно померкло, он увидел образ своих родителей. Опираясь спиной на курган, он наконец закрыл глаза, чтобы воссоединиться с семьёй и вновь почувствовать всю ту любовь и теплоту. Прямо как в далёком детстве.

Снег уже почти укрыл его тело, но он не смог скрыть вылетевшую из его лба душу. В небе душа посмотрела вниз на курган и вздохнула, в ней ярко сияла третья запечатающаяся метка. Душа сложила ладони и поклонилась, после чего вернулась в цикл реинкарнации. Третья жизнь подошла к концу, четвёртая... только начиналась.

Примерно в то время Янь'эр вошла во второе треволнение пути трансцендентности. Десятикратно выросшее давление заставило её заскрежетать зубами, и всё же она продолжала идти дальше. Её культивация достигла пика 1 эссенции.

[1] Отсылка к Дун Ху, одному из трёх юношей, которых Сюй Цин забрала в секту Покровителя. Тогда он тоже носил прозвище Маленький Тигр. — Прим. пер.